

КАДРЫ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ UNIVERSITY SCIENCE STAFF

ISSN 1999-6640 (print)
ISSN 1999-6659 (online)

<http://umj.ru>

DOI 10.15826/umpa.2022.02.015

КАК УСТРОЕН ПРИЕМ В АСПИРАНТУРУ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ?

C. B. Жучкова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, 101000, Москва, Потаповский переулок, 16, стр. 10;
szhuchkova@hse.ru*

Аннотация. В работе исследуются правила и процедуры отбора абитуриентов на аспирантские программы российских вузов. Неэффективность отбора часто становится предметом обсуждения в дискуссии о низкой результативности российской аспирантуры, однако структурированной информации о существующих правилах и процедурах до сих пор не представлено. Настоящее исследование закрывает этот пробел. С помощью количественного контент-анализа локальных правил приема 150 случайных российских вузов в работе оценивается распространенность различных практик проведения вступительных испытаний и учета индивидуальных достижений поступающих. Описание строится в разрезе двух групп вузов: имеющих и не имеющих особых статусы (федеральные, национальные исследовательские, опорные, участники программы «5-100»), поскольку наличие подобного статуса предполагает реализацию мер, направленных на развитие аспирантуры и повышение востребованности вуза со стороны поступающих. Результаты исследования показывают, что, несмотря на отсутствие нормативных ограничений по выбору инструментов приема, для российских вузов характерно проведение отбора аспирантов на основе довольно формальных процедур: традиционных экзаменов (зачастую – устных по билетам), учета индивидуальных достижений (статьи, патенты, диплом с отличием). Более гибкие инструменты, позволяющие содержательно оценить мотивацию абитуриента, его исследовательский опыт и планы на диссертацию, распространенные за рубежом, в России встречаются крайне редко и чаще применяются в вузах с особыми статусами. Результаты проведенного исследования могут быть полезны руководителям отделов аспирантур российских вузов, а также другим сотрудникам, вовлеченным в процесс приема аспирантов.

Ключевые слова: аспирантура, ведущие вузы, вступительные испытания, индивидуальные достижения, прием в аспирантуру, отбор в аспирантуру, эффективность аспирантуры

Благодарность. Автор благодарит Алексея Андрюшина, Ксению Лапшину, Александру Мельник, Сергея Тарасова и Ангелину Цой за помощь в сборе данных. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Жучкова С. В. Как устроен прием в аспирантуру в российских вузах? // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26, № 2. С. 92–104. DOI 10.15826/umpa.2022.02.015.

DOI 10.15826/umpa.2022.02.015

HOW IS DOCTORAL STUDENTS' ADMISSION ARRANGED AT RUSSIAN UNIVERSITIES?

S. V. Zhuchkova

*National Research University «Higher School of Economics»
16/10 Potapovskiy lane, Moscow, 101000, Russian Federation;
szhuchkova@hse.ru*

Abstract. The paper examines the rules and procedures of the doctoral students' admission at Russian universities. The inefficiency of the selection process often becomes the subject of discussion in the studies devoted to the low performance of Russian doctoral education, but these studies lack structured information about the current rules and procedures. The present research closes this gap. Using the quantitative content analysis of the local admission rules of 150 random

Russian universities, we estimated the prevalence of various admission practices. Two groups of universities are compared in the study: those with and those without special statuses (federal, national research, flagship, participants of the «5-100» program), since the presence of such a status implies that the university implements a set of measures aimed at developing doctoral programs and increasing the graduate students' demand. The results of the study show that despite the absence of the regulatory restrictions on the choice of selection tools, Russian universities tend to choose fairly formal procedures: traditional exams and consideration of the individual achievements (papers, patents, diploma with honors). More flexible tools to assess the applicant's motivation, his or her research experience, and plans for a dissertation are extremely rare and appear in universities with special statuses. The results of the research can be useful for the heads of the doctoral education departments at Russian universities, as well as for other staff involved in the process of the doctoral students' admission.

Keywords: doctoral education, leading universities, entrance examinations, individual achievements, admission, selection of applicants, efficiency of doctoral education

Acknowledgements. The author would like to thank Alexey Andryushin, Ksenia Lapshina, Alexandra Melnik, Sergey Tarasov, and Angelina Tsoy for their help in data collection. This article is an output of a research project implemented within the Basic Research Program at the National Research University «Higher School of Economics» (HSE University).

For citation: Zhuchkova S. V. How is Doctoral Students' Admission Arranged at Russian Universities? University Management: Practice and Analysis, 2022, vol. 26, nr 2, pp. 92–104. doi 10.15826/umpa.2022.02.015. (In Russ.).

Введение

Уже более 10 лет российская аспирантура демонстрирует постоянное снижение показателей эффективности. К 2020 году основной из них – процент аспирантов, выпускающихся с защитой диссертации – достиг своего минимума в 8.9%¹. Высок также и уровень отсева аспирантов: по экспертным оценкам, около половины поступивших в аспирантуру не завершают обучение [1]. Среди прочих возможных причин наблюдаемого регресса эксперты называют неэффективность институтов приема в аспирантуру и низкое качество отбора абитуриентов [2–8]. Об этом косвенно свидетельствует высокая доля аспирантов, преследующих при поступлении неакадемические цели – такие как отсрочка от армии, нежелание покидать университетскую среду, получение места в общежитии и т. п. Так, по результатам опросов, в отдельных вузах доля аспирантов, которые при поступлении руководствуются исключительно подобными причинами, доходит до 25% [2].

При этом у образовательных и научных организаций имеется широкий ряд возможностей по выстраиванию приемной кампании в аспирантуру, поскольку текущие нормативные правила приема² предполагают высокую степень автономности учреждений в организации отбора абитуриентов. Если ранее как минимум состав

вступительных испытаний и порядок учета индивидуальных достижений устанавливались на федеральном уровне, то к 2022 г. соответствующие права постепенно перешли к самим организациям, осуществляющим подготовку аспирантов. В настоящее время организации могут самостоятельно определять сроки приема, перечень, формат, содержание, шкалу и правила оценивания вступительных испытаний, а также список и порядок учета индивидуальных достижений абитуриентов. Все это дает организациям возможность использовать совершенно разные инструменты оценки академического потенциала поступающих для обеспечения наиболее эффективного отбора.

Однако до сих пор в академической дискуссии не представлено систематизированной информации о том, какие инструменты используются вузами и какие критерии принимаются во внимание при проведении приемных кампаний в аспирантуру в России. По этой причине утверждения о неэффективности процедур отбора пока не имеют под собой прямой доказательной базы. Чтобы закрыть существующий пробел, в настоящей работе мы ответим на следующие исследовательские вопросы:

1. Какие процедуры и правила приема абитуриентов на программы подготовки аспирантов существуют в российских вузах и насколько они распространены (по состоянию на 2021–2022 учебный год)?

2. Как выбор тех или иных процедур и правил приема различается в вузах, имеющих и не имеющих особые статусы (федеральные, национальные исследовательские, опорные, участники программы «5–100»)?

Эмпирической базой исследования служит массив данных, полученный посредством

¹ Основные показатели подготовки кадров высшей квалификации, научных кадров в докторантуре по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 06.05.2022).

² Приказ Минобрнауки России от 06.08.2021 N721 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394522/ (дата обращения: 02.05.2022).

контент-анализа правил приема в аспирантуру в случайно отобранных 150 российских университетах, не имеющих профильной направленности.

Работа структурирована следующим образом: вначале описывается нормативный контекст (история изменений правил приема в аспирантуру на федеральном уровне), затем представлена методология работы с данными, после чего формулируются результаты исследования в контексте поставленных исследовательских вопросов.

История нормативного регулирования приема в аспирантуру в России

Вплоть до 2014 года порядок поступления на программы аспирантуры регулировался Положением о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Российской Федерации, выпущенным в 1998 году³. Помимо прочего, этот документ регламентировал прием в аспирантуру в отношении организаций вступительных испытаний. Согласно Положению, допускались ко вступительным испытаниям лишь лица, заранее успешно прошедшие официальное собеседование с предполагаемым научным руководителем, при этом критерии успешного прохождения этого этапа не регламентировались – решение выносила приемная комиссия. Сами вступительные испытания представляли из себя обязательные экзамены по трем дисциплинам: философии, иностранному языку и специальной дисциплине. Требований к формату и оцениванию экзаменов не предъявлялось, но присутствовали требования к составу комиссии, принимающей экзамены: в нее должен был входить профессор или доктор наук по соответствующей дисциплине, при их отсутствии допускалось участие кандидатов наук и доцентов. Пакет документов для приема включал в себя список опубликованных научных работ (изобретений, отчетов по НИР) или реферат – «по усмотрению организации». В целом, указанный документ не содержал детализации требований к процедуре приема.

Вслед за реформами 2013 года, изменившими статус аспирантуры с послевузовского профессионального образования на третью ступень высшего образования и приблизившими аспирантские программы к модели

³ Приказ Минобразования России от 27.03.1998 N814 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19800/ (дата обращения: 02.05.2022).

структурированной аспирантуры⁴, были обновлены и нормативные правила приема. Так, в 2014 году на основе Положения 1998 года был сформирован новый Порядок приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре⁵. Если ранее приемные кампании были нацелены на отбор абитуриентов, «наиболее подготовленных к научной работе и научно-педагогической деятельности»⁶, то нынешние правила должны были обеспечить возможность зачисления абитуриентов, «наиболее способных и подготовленных к освоению программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре»⁷. Из прежнего Положения новый Порядок наследовал только требование предоставить список опубликованных работ или реферат (при отсутствии первых), а также проведение вступительных испытаний по специальности и иностранному языку. Экзамен по философии стал опциональным, требование предварительного собеседования с научным руководителем было отменено. Формат проведения указанных испытаний должен был регулироваться самой организацией, положение же регламентировало только порядок оценивания – по пятибалльной шкале. Нововведениями стали возможность предоставления абитуриентами документов об индивидуальных достижениях и право организаций самостоятельно формировать список учитываемых достижений, но не порядок их учета. Так, индивидуальные достижения могли сыграть роль лишь в том случае, когда абитуриенты набрали одинаковое количество баллов по всем вступительным испытаниям. Таким образом, согласно федеральным правилам, на этом этапе индивидуальным достижениям придавался меньший вес, чем вступительным испытаниям. В отличие от предыдущего документа, в новом Порядке было эксплицитно закреплено право организаций самостоятельно выстраивать правила приема в частях, не регламентируемых Порядком.

⁴ Под структурированной аспирантурой понимается программа с увеличенной образовательной нагрузкой, направленной на формирование широкого круга навыков. Подробнее о реформе аспирантуры и переходе к структурированной модели в России см., например, [9–11].

⁵ Приказ Минобрнауки России от 26.03.2014 N233 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162443/ (дата обращения: 02.05.2022).

⁶ Приказ Минобрнауки России от 27.03.1998 N814 (ссылку см. выше), раздел VI. Аспирантура, п. 44.

⁷ Приказ Минобрнауки России от 26.03.2014 N233 (ссылку см. выше), раздел I. Общие положения, п. 7.

Более существенную автономию в части выстраивания приемных кампаний вузы и научные организации получили в 2017 году⁸. Начиная с этого периода, перечень, формат, шкала и правила оценивания вступительных испытаний могли полностью устанавливаться организацией. Единственным закрепленным ограничением в части вступительных испытаний стала необходимость формировать их программу на основе федеральных образовательных стандартов (ФГОС) высшего образования. Согласно новым правилам приема, не только перечень учитываемых достижений, но и порядок их учета полностью устанавливается организациями, а сами индивидуальные достижения теперь могли «конвертироваться» в баллы, учитываемые при конкурсном ранжировании абитуриентов. Приоритетность различных элементов (вступительных испытаний или индивидуальных достижений) в случае равенства общего числа конкурсных баллов также устанавливалась организацией.

Наконец, в Порядке приема, принятом в 2021 году⁹ и начинающем действовать в 2022 году, было отменено требование формировать программу вступительных испытаний на основе ФГОС – вслед за общим отказом от использования ФГОС на программах аспирантуры и переходом вместо них к федеральным государственным требованиям (ФГТ)¹⁰. Прочие правила, касающиеся организаций вступительных испытаний и учета индивидуальных достижений, остались прежними. Таким образом, к 2022 году организации, осуществляющие подготовку аспирантов, не имеют ограничений в части организации и содержания процедуры приема абитуриентов.

На момент сбора данных для текущего исследования и написания текста статьи Порядок приема 2021 года еще не вступил в силу, поэтому в дальнейших частях ориентиром, в рамках которого были составлены правила приема, выступает Порядок 2017 года, единственным ограничением в котором было требование использовать ФГОС при составлении программ вступительных испытаний.

⁸ Приказ Минобрнауки России от 12.01.2017 N13 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213654/ (дата обращения: 02.05.2022).

⁹ Приказ Минобрнауки России от 06.08.2021 N721 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394522/ (дата обращения: 02.05.2022).

¹⁰ Приказ Минобрнауки России от 20.10.2021 N951 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401141/ (дата обращения: 07.05.2022).

Данные и методы

Основным методом исследования выступает количественный контент-анализ локальных правил приема в аспирантуру российских вузов. В исследовании рассматривается аспирантура, реализуемая именно в вузах, поскольку она охватывает абсолютное большинство российских аспирантов (86 % по состоянию на 2020 г.¹¹).

Для получения репрезентативных результатов относительно распространенности тех или иных правил приема анализ проводился на случайной выборке вузов, которая была сформирована в несколько этапов. За основу для формирования выборки были взяты данные Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования¹² за 2015–2020 гг. (далее – Мониторинг эффективности вузов), содержащие сведения о контингенте аспирантов по более чем двум тысячам вузов России. На первом этапе были отобраны вузы, которые одновременно соответствовали ряду условий:

- это государственный вуз;
- это головной вуз (не филиал);
- это не узкоспециализированный вуз, т. е. он относится к организациям, не имеющим специфики деятельности, согласно рубрикатору, используемому в Мониторинге эффективности вузов. В частности, в выборку не попали вузы медицинской, творческой, спортивной, транспортной и сельскохозяйственной направленности;
- вуз осуществлял подготовку аспирантов в большую часть из доступных лет (как минимум четыре из шести), в том числе в последний доступный на момент начала сбора данных год – 2020¹³.

На втором этапе из 312 вузов, подходящих под указанные требования, с помощью генератора случайных чисел были отобраны 150 организаций. Отобранные организации представляют 65 регионов России.

Среди отобранных вузов присутствуют пять федеральных, 15 со статусом национальных исследовательских, 10 участников проекта «5-100»,

¹¹ Основные показатели подготовки кадров высшей квалификации, научных кадров в докторантуре по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 07.05.2022).

¹² Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования // МИРЭА – Российский технологический университет [Электронный ресурс]. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 02.05.2022).

¹³ Технически это определялось как отсутствие пропущенных значений по показателю численности аспирантов в соответствующие годы.

17 опорных. Всего в выборке 40¹⁴ вузов имеют хотя бы один из перечисленных статусов, 110 не имеют ни одного. В дальнейшем при описании результатов сравниваются именно эти две группы вузов: имеющие и не имеющие особые статусы. Мы вводим такое разделение, поскольку наличие указанных статусов так или иначе предполагает реализацию вузом мер, направленных на развитие аспирантуры и повышение востребованности университета со стороны поступающих. Так, оценка эффективности деятельности федеральных и национальных исследовательских университетов происходит на основе перечня показателей, включающего, среди прочего, удельный вес аспирантов в организации в целом¹⁵, а для национальных исследовательских – также и аспирантов с дипломами других образовательных организаций¹⁶. Программа повышения конкурентоспособности «5-100» была, в частности, направлена на совершенствование деятельности аспирантуры и докторантуры, поддержку аспирантов, а также привлечение абитуриентов, проявивших интерес к научной деятельности¹⁷. В случае с опорными университетами одной из предпосылок к запуску соответствующей программы была концентрация аспирантов в вузах Москвы и Санкт-Петербурга [12]. Опорные вузы же должны были стать «точками притяжения» аспирантов в своих регионах, в связи с чем одним из критериев оценки их деятельности на федеральном уровне стало увеличение доли аспирантского контингента в них¹⁸.

Поиск правил приема в аспирантуру осуществлялся на официальных сайтах отобранных вузов.

¹⁴ К вузам с особыми статусами также был причислен Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, попавший в выборку, который формально не имеет перечисленных статусов, однако особым образом выделяется в системе образования России. См. подробнее: Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 07.05.2022).

¹⁵ Приказ Минобрнауки России от 23.01.2018 N41 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290266/ (дата обращения: 07.05.2022).

¹⁶ Приказ Минобрнауки России от 22.09.2015 N1038 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187298/ (дата обращения: 07.05.2022).

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 16.03.2013 N211 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143479/ (дата обращения: 07.05.2022).

¹⁸ Положение о порядке проведения и организации мониторинга хода реализации программ развития опорных университетов // Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://flagshipuniversity.ntf.ru/sites/default/files/9%20Положение%20о%20мониторинге.pdf> (дата обращения: 07.05.2022).

Использовались правила приема на 2021–2022 учебный год. Информация кодировалась по единой схеме: для каждого вуза по заранее составленному списку показателей фиксировались перечень вступительных испытаний, их формат, структура, шкала оценивания, а также перечень и порядок учета индивидуальных достижений. В случае, если указанные характеристики различались в зависимости от направления подготовки, для дальнейшего анализа указывался наиболее типичный для этого вуза набор характеристик, т. е. такой, который используется на большей части направлений подготовки. Большинство показателей были представлены в виде бинарных переменных (например, наличие экзамена по философии) или категориальных переменных (например, формат экзамена по философии: устный по билетам, устный-собеседование, письменный, сочетание устного и письменного). При сборе данных не учитывался целевой прием аспирантов, условия и процедуры в рамках которого могут отличаться от приема на классические бюджетные и коммерческие места. Сбор данных был осуществлен в период с июня 2021 г. по февраль 2022 г.

Полученные данные анализировались с помощью методов описательной статистики: расчета выборочных долей и 95 %-ных доверительных интервалов¹⁹ к ним, показывающих, насколько распространены изучаемые процедуры во всех подходящих под критерии вузах, в том числе не попавших в выборку. Различия между вузами, имеющими и не имеющими особые статусы, оценивались с помощью точного теста Фишера²⁰ и стандартизованных остатков хи-квадрата. Полученные результаты являются representative отображением ситуации с приемом в российских вузах, соответствующих описанным критериям.

Результаты

Описание полученных результатов, представленное далее, начинается с рассмотрения двух основных составляющих процедуры приема аспирантов, предусмотренных федеральной рамкой: вступительных испытаний и индивидуальных достижений, проведение и учет которых предполагается в большинстве вузов. Последняя часть

¹⁹ Доверительные интервалы были рассчитаны с учетом известного размера генеральной совокупности – 312 вузов, подходящих под перечисленные ранее критерии. Такая поправка позволяет принять во внимание, что в выборку попала почти половина вузов всей генеральной совокупности (150).

²⁰ Аналог критерия хи-квадрат для небольших выборок и таблиц сопряженности вида 2x2.

этого раздела посвящена менее распространенным процедурам и требованиям, позволяющим более подробно оценить академический потенциал поступающих.

Вступительные испытания

В действующих ранее федеральных порядках было закреплено проведение вступительных экзаменов по специальной дисциплине, философии и иностранному языку, и для многих вузов указанный перечень экзаменов остается актуальным (см. табл. 1). Практически все вузы (99 %) в том или ином виде используют в качестве вступительного испытания экзамен по специальной дисциплине. В имеющейся выборке нашлось лишь два вуза, в правилах приема которых отсутствует понятие экзамена по специальности: это Смоленский государственный университет, в котором вступительные испытания полностью заменены на конкурс портфолио²¹, и Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова, в котором на всех программах установлено вступительное испытание в виде подготовки плана-проекта диссертационного исследования²². В меньшей степени распространено использование экзамена по иностранному языку – он проводится в 76 % вузов. В 8 % университетов наряду с результатами внутреннего экзамена принимаются также результаты международных

²¹ Аспирантура // Смоленский государственный университет [Электронный ресурс]. URL: <http://abiturient.smolgu.ru/directions/aspirantura/> (дата обращения: 06.05.2022).

²² Аспирантура // Лесотехнический университет [Электронный ресурс]. URL: <https://spbftu.ru/aspirantura/> (дата обращения: 06.05.2022).

стандартизированных экзаменов (IELTS, TOEFL и проч.). Наконец, лишь в половине вузов (48 %) в качестве одного из вступительных экзаменов проводят экзамен по философии, причем в гораздо большей степени это характерно для вузов, не имеющих особых статусов (52 % против 36 % в вузах со статусами).

В таблице 2 представлена информация о форматах проводимых экзаменов. Представление о них может быть полезно, поскольку формат показывает, какие навыки, кроме самих предметных знаний, неявно могут быть оценены при вступительных испытаниях. Так, для успешной сдачи письменных экзаменов требуются навыки письменной речи, а устных – умение грамотно излагать свои мысли и выступать на публике [13]. Значимые различия в форматах присутствуют как между различными категориями вузов, так и между самими экзаменами. Так, для экзаменов по специальной дисциплине и философии в большей мере характерен формат устного экзамена по билетам (46 % и 54 % соответственно), в то время как для экзамена по английскому языку наиболее характерно сочетание устного и письменного формата (54 %), направленное на оценку навыков владения языком в устной и письменной речи.

Для экзаменов по специальной дисциплине прослеживается следующая закономерность: по сравнению с вузами, не имеющими особых статусов, в вузах со статусами чаще отдается предпочтение сочетанию письменной и устной формы или варьированию формата экзамена в зависимости от направления подготовки, реже – исключительно устным экзаменам по билетам. Похожая ситуация наблюдается и относительно экзамена

Распространенность различных вступительных экзаменов

Таблица 1

The prevalence of different entrance examinations

Table 1

Экзамен	В вузах с особыми статусами	В вузах без особых статусов	Всего по выборке	95 %-ный доверительный интервал
<i>Наличие экзаменов</i>				
По специальности	100 %	98 %	99 %	97–99 %
По иностранному языку	77 %	76 %	76 %	71–81 %
По философии	36 %	52 %	48 %	42–54 %
<i>Альтернативные практики</i>				
Учет сертификата международного экзамена по иностранному языку	10 %	7 %	8 %	4–11 %

Примечание: полужирным курсивным шрифтом выделены ячейки, процент в которых статистически значимо отличается от среднего по выборке.

по философии: вузы со статусами гораздо чаще прибегают к сочетанию письменной и устной формы и гораздо реже – к устным экзаменам по билетам. На экзамене по иностранному языку в таких университетах также значительно чаще, чем в вузах без особых статусов, прибегают к использованию письменного экзамена и реже – к устному экзамену-собеседованию.

Стоит дополнительно отметить, что все перечисленные форматы, за исключением устного экзамена по билетам, необязательно подразумевают проверку именно предметных знаний

поступающих, особенно в рамках экзамена по специальной дисциплине. Так, например, устный экзамен-собеседование по специальности может включать в себя интервью на тему будущей докторской или предыдущего опыта поступающего, а письменный экзамен – написание мотивационного письма. В рассматриваемых вузах действительно встречались подобные варианты проведения этого экзамена, позволяющие ознакомиться с опытом, мотивацией поступления и планами абитуриента. Подобные практики будут более подробно рассмотрены в следующих разделах.

Таблица 2

Распространенность различных форматов вступительных экзаменов

Table 2

The prevalence of different formats of entrance examinations

Формат экзамена	В вузах с особыми статусами	В вузах без особых статусов	Всего по выборке	95 %-ный доверительный интервал
<i>Экзамен по специальности</i>				
Письменный экзамен	14 %	13 %	13 %	9–17 %
Устный экзамен по билетам	27 %	52 %	46 %	40–52 %
Устный экзамен-собеседование	16 %	19 %	18 %	14–22 %
Сочетание письменной и устной формы	24 %	13 %	16 %	12–20 %
В письменной или устной форме в зависимости от направления подготовки	19 %	3 %	7 %	4–10 %
<i>Экзамен по иностранному языку</i>				
Письменный экзамен	20 %	9 %	12 %	8–15 %
Устный экзамен по билетам	20 %	17 %	18 %	13–22 %
Устный экзамен-собеседование	7 %	17 %	14 %	10–18 %
Сочетание письменной и устной формы	53 %	55 %	54 %	49–60 %
В письменной или устной форме в зависимости от направления подготовки	0 %	2 %	2 %	0–3 %
<i>Экзамен по философии</i>				
Письменный экзамен	21 %	22 %	22 %	17–27 %
Устный экзамен по билетам	36 %	58 %	54 %	48–59 %
Устный экзамен-собеседование	0 %	15 %	12 %	8–15 %
Сочетание письменной и устной формы	43 %	2 %	10 %	7–14 %
В письменной или устной форме в зависимости от направления подготовки	0 %	4 %	3 %	1–5 %

Примечание: полужирным курсивным шрифтом выделены ячейки, процент в которых статистически значимо отличается от среднего по выборке. При расчете процентов учитывались только вузы, в которых проводится соответствующий экзамен.

Учет индивидуальных достижений

Возможность предоставления сведений об индивидуальных достижениях обнаружилась во всех изучаемых вузах (см. табл. 3). В большей части из них (90 %) эта процедура отделена от экзаменов, а баллы, полученные за индивидуальные достижения, суммируются с баллами за экзамены и используются при ранжировании абитуриентов. Лишь каждый десятый вуз использует более ограниченную форму учета индивидуальных достижений, принимая их во внимание только при равенстве баллов за экзамены. Согласно проведенным расчетам, в тех вузах, где баллы за индивидуальные достижения учитываются при ранжировании абитуриентов, они могут составлять в среднем до 40 % общей конкурсной суммы баллов.

В таблице 3 также перечислены наиболее распространенные категории индивидуальных достижений, учитываемых при поступлении. Их можно условно разделить на две группы: научные и образовательные. К первым относятся наличие публикаций, зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности (РИД,

патенты, авторские свидетельства и т. п.), а также участие в конкурсах научных работ и конференциях. Публикации и РИД составляют две наиболее распространенные категории учитываемых индивидуальных достижений в целом (89 % и 64 % вузов принимают публикации и РИД соответственно), причем вузы с особыми статусами значительно чаще принимают во внимание такие достижения. Участие в конкурсах научных работ и конференциях оцениваются примерно в половине вузов (54 % и 52 %) без существенных различий между рассматриваемыми группами. К образовательным достижениям можно отнести наличие диплома с отличием на предыдущих ступенях обучения, призовые места в студенческих олимпиадах и средний балл диплома. Учет таких достижений встречается реже, чем научных: три указанные категории были обнаружены в правилах приема 61 %, 54 % и 22 % вузов соответственно. Значимые различия между вузами, имеющими и не имеющими особые статусы, наблюдаются в отношении олимпиад: их более свойственно учитывать при поступлении в вузы со статусами. Большинство вузов (71 %) учитывают при

Распространенность различных практик учета индивидуальных достижений

Таблица 3

The prevalence of different practices of individual achievements consideration

Table 3

Параметр	В вузах с особыми статусами	В вузах без особых статусов	Всего по выборке	95 %-ный доверительный интервал
<i>Общие характеристики учета индивидуальных достижений</i>				
Учет индивидуальных достижений	100 %	100 %	100 %	100 %
Учет индивидуальных достижений в сумме конкурсных баллов	89 %	90 %	90 %	86–93 %
Учет индивидуальных достижений только при равенстве конкурсных баллов	11 %	10 %	10 %	7–14 %
<i>Категории индивидуальных достижений</i>				
Публикации	94 %	87 %	89 %	85–92 %
Патенты, РИД и т. п.	79 %	58 %	64 %	58–69 %
Диплом с отличием	66 %	59 %	61 %	55–66 %
Призовые места в студенческих олимпиадах	61 %	52 %	54 %	48–60 %
Участие в конкурсах научных работ	53 %	54 %	54 %	48–60 %
Участие в конференциях	53 %	52 %	52 %	46–58 %
Средний балл диплома	23 %	22 %	22 %	17–27 %

Примечание: полужирным курсивным шрифтом выделены ячейки, процент в которых статистически значимо отличается от среднего по выборке.

поступлении результаты всероссийских олимпиад, лишь около трети вузов (29 %) учитывают результаты и региональных (см. табл. 4). Последнее больше распространено в вузах, не имеющих особых статусов. Для вузов со статусами в большей мере характерно принимать во внимание только всероссийскую олимпиаду «Я – профессионал»²³.

Учет мотивации, исследовательского опыта и планов

Кроме рассмотренных экзаменов и индивидуальных достижений в правилах приема встречаются и другие процедуры и требования, позволяющие учесть мотивацию, исследовательский опыт и планы поступающего, в том числе наличие и степень проработанности идеи диссертационного исследования. Они могут включаться в индивидуальные достижения или быть частью конкурса портфолио, проводимого в рамках экзамена по специальной дисциплине. Указанные практики встречаются в российских вузах довольно редко. Наиболее распространенная – требование согласия будущего научного руководителя на руководство аспирантом – была обнаружена лишь в каждом пятом вузе (19 %), причем существенно чаще такое требование выдвигается в вузах с особыми статусами (25 %). При этом наличие согласия руководителя, по-видимому, не обязательно подразумевает, что у абитуриента должна быть идея диссертационного исследования, поскольку план-проект такового требуется в существенно меньшем количестве вузов – 8 %. Процедуры, позволяющие оценить мотивацию к поступлению, такие как проведение собеседования или требование мотивационного письма, встречаются в 17 % и 3 % вузов соответственно. Причем в последнем

наблюдается одно из наиболее существенных различий: если в вузах со статусами мотивационное письмо требуется в 7 % организаций, то для вузов без статусов эта цифра составляет всего 1 %. Наиболее уникальная из встретившихся процедур – начисление дополнительных баллов за продолжение в рамках кандидатской диссертации темы предыдущих ВКР – встречается в 2 % вузов.

Дискуссия

Результаты анализа показывают, что, несмотря на отсутствие законодательных ограничений в организации процедуры приема, российские вузы все еще отдают предпочтение формальным процедурам, которые были закреплены в законе ранее. Представленная картина существенным образом отличается от процедур приема, используемых за рубежом. По имеющимся данным опроса представителей европейских вузов, проведенным Советом по аспирантскому образованию Ассоциации европейских университетов (European University Association Council for Doctoral Education, EUA-CDE) в 2019 г., половина европейских вузов не проводит формальных экзаменов или тестов во время приемной кампании ни на одной из своих аспирантских программ [14]. Напротив, наиболее распространенные практики приема включают в себя проведение интервью с абитуриентом (95 % вузов используют данную процедуру хотя бы на некоторых программах), оценку плана-проекта диссертационного исследования (87 %), оценку презентации идеи исследования (85 %), учет рекомендательных писем (71 %). Подобный отказ от формальных процедур соответствует холистическому подходу (*holistic approach* или *holistic review*) к приему аспирантов, который все больше распространяется в европейских вузах [15]. Одними из оснований

Таблица 4

Минимальный уровень учитываемых олимпиад

Table 4

The minimal level of accounted academic olympiads

Уровень олимпиад	В вузах с особыми статусами	В вузах без особых статусов	Всего по выборке	95 %-ный доверительный интервал
Региональные	9 %	37 %	29 %	24–34 %
Всероссийские	91 %	63 %	71 %	66–76 %
<i>В том числе:</i> только олимпиада «Я – профессионал»	18 %	8 %	11 %	7–15 %

Примечание: полужирным курсивным шрифтом выделены ячейки, процент в которых статистически значимо отличается от среднего по выборке.

Распространенность дополнительных требований и процедур при приеме

Таблица 5

The prevalence of additional admission requirements and procedures

Table 5

Требование / процедура	В вузах с особыми статусами	В вузах без особых статусов	Всего по выборке	95 %-ный доверительный интервал
Согласие будущего научного руководителя на руководство	25 %	17 %	19 %	14–23 %
Собеседование	15 %	18 %	17 %	12–21 %
Рекомендация государственной экзаменационной комиссии	17 %	16 %	16 %	12–20 %
План-проект диссертационного исследования	7 %	8 %	8 %	4–11 %
Резюме	5 %	6 %	6 %	3–8 %
Рекомендательные письма	5 %	4 %	4 %	2–7 %
Мотивационное письмо	7 %	1 %	3 %	1–5 %
Продолжение темы ВКР	2 %	2 %	2 %	0–4 %

Примечание: полужирным курсивным шрифтом выделены ячейки, процент в которых статистически значимо отличается от среднего по выборке.

к его использованию стали накопленные результаты эмпирических исследований, показывающие, что стандартные процедуры приема – такие как использование результатов стандартизованных тестов или учет среднего балла диплома – не связаны либо слабо связаны с последующими результатами аспирантов, такими как завершение программы, необходимое время для подготовки и защиты диссертации и публикационная активность (см., например, мета-анализ 1500 исследований [16] или подробный обзор 118 исследований [17]). И, напротив, появляется все больше работ, в которых на количественных данных демонстрируется связь между перечисленными результатами и опытом, полученным аспирантом до поступления в аспирантуру: например, имеющимися на момент поступления публикациями [18–20], опытом участия в конференциях [18], престижем вуза, в котором получено предыдущее образование [21], соответствием выбранной в аспирантуре области предыдущему профилю обучения [21–22]. Для более эффективного отбора перечисленные характеристики не просто должны быть обнаружены во время приема, но и содержательно оценены: рассмотрены сформировавшиеся на их основе навыки, необходимые для обучения в аспирантуре, представления о ней, релевантность имеющегося опыта выбранному направлению и т. д. Это становится возможно при использовании более гибких инструментов отбора. Выявленный в настоящем исследовании

формализм в части организации приемной кампании в российских вузах требует дальнейшего исследования своей эффективности и возможного пересмотра в сторону более гибких процедур приема с учетом наблюдаемых низких показателей результативности российской аспирантуры. Еще раз заметим, что в текущей нормативной рамке вузы располагают соответствующими возможностями по изменению процедур приема.

Заключение

В настоящем исследовании представлено подробное описание распространенности различных правил и процедур приема в аспирантуру в российских университетах с акцентом на различиях, наблюдаемых между вузами, имеющими и не имеющими особые статусы. Проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, для российских вузов характерно проведение формальных экзаменов: даже наименее распространенный экзамен по философии присутствует почти в половине организаций. Экзамены по специальности и философии проводятся преимущественно в формате устного экзамена по билетам, а экзамен по английскому языку – в формате, сочетающем письменную и устную части. При этом вузы со статусами отличаются большей гибкостью при проведении экзаменов: им в большей мере свойственно менять формат экзамена в зависимости от направления

подготовки, а также сочетать устную и письменную формы экзаменов.

Во-вторых, все российские вузы используют появившееся в 2014 году право учитывать индивидуальные достижения поступающих. В абсолютном большинстве случаев это происходит путем начисления дополнительных баллов к конкурсной сумме баллов абитуриента. Наиболее популярными категориями достижений являются научные публикации, патенты, диплом с отличием и призовые места в студенческих олимпиадах. Все перечисленные категории, за исключением диплома с отличием, чаще учитываются вузами с особыми статусами. Отдельные различия наблюдаются в отношении минимального уровня учитываемых олимпиад: в вузах со статусами он выше.

В-третьих, в российских вузах в целом крайне редко встречаются процедуры и требования приема, которые позволяют ознакомиться с мотивацией абитуриента, его исследовательским опытом и планами на диссертацию. Особые отличия между вузами с разными статусами в этом плане присутствуют в требовании предоставления мотивационных писем.

Таким образом, несмотря на нормативно закрепленные возможности использования различных инструментов, для российских вузов характерно проведение отбора аспирантов на основе довольно формальных процедур: традиционных экзаменов (зачастую – устных по билетам), учета формальных индивидуальных достижений (статьи, патенты, диплом с отличием). Более гибкие инструменты, позволяющие содержательно оценить мотивацию абитуриента, его исследовательский опыт и планы на диссертацию, распространенные, в том числе в зарубежных вузах, встречаются крайне редко и чаще применяются в вузах с особыми статусами.

Результаты, полученные в этом исследовании, закрывают собой пробел, связанный с отсутствием доказательной базы для рассуждений о состоянии институтов приема в аспирантуру в России, а также могут быть полезны руководителям отделов аспирантур в университетах. При этом следует отметить, что в данном исследовании не проверялась эффективность рассматриваемых процедур и не шла речь о какой-либо причинно-следственной связи. Проверка эффективности выявленных практик может стать предметом дальнейших исследований.

Список литературы

1. Терентьев Е. А., Кузьминов Я. И., Фрумин И. Д. Наука без молодежи? Кризис аспирантуры и возможности его преодоления. Москва : НИУ ВШЭ, 2021. 48 с.

2. Бекова С. К. и др. Портрет современного российского аспиранта. Москва : НИУ ВШЭ, 2017. 60 с.

3. Вершинин И. В. Развитие аспирантуры в России: решения в области повышения адресности отбора поступающих по программам подготовки кадров высшей квалификации // Наука. Инновации. Образование. 2015. Т. 10, № 2. С. 61–72.

4. Рыбаков Н. В. Современная модель российской аспирантуры: pilotное исследование первого выпуска // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 7. С. 86–95. DOI 10.31992/0869-3617-2018-27-7-86-95.

5. Сенашенко В. С. Проблемы организации аспирантуры на основе ФГОС третьего уровня высшего образования // Высшее образование в России. 2016. Т. 3, № 199. С. 33–43.

6. Терентьев Е. А., Бекова С. К., Малошонок Н. Г. Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 5. С. 54–66. DOI 10.15826/umpa.2018.05.049.

7. Maloshonok N. G. Doctoral Students' Reasons to Pursue a PhD as a Cause of Low Completion Rate of Russian PhD Programs // Higher Education in Russia and Beyond. 2016. Vol. 3, nr 9. P. 18–20.

8. Maloshonok N., Terentev E. National Barriers to the Completion of Doctoral Programs at Russian Universities // Higher Education. 2019. Vol. 77, nr 2. P. 195–211. DOI 10.1007/s10734-018-0267-9.

9. Бедный Б. И., Миронос А. А., Останенко Л. А. Аспирантура как третий уровень высшего образования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3–4. С. 22–27.

10. Караваева Е. В. и др. Аспирантура как уровень высшего образования: состояние, проблемы, возможные решения // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 11. С. 22–34. DOI 10.31992/0869-3617-2018-27-11-22-34.

11. Шестак В. П., Шестак Н. В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 22–34.

12. Аржанова И. В. и др. Итоги реализации программ развития опорных университетов в 2016 г. // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 4. С. 11–21. DOI 10.15826/umpa.2017.04.045.

13. Болсинова М., Шмелев А. Взаимосвязь индивидуально-личностных особенностей студентов и успешности прохождения экзамена в компьютеризированной и традиционной форме // Психологические исследования. 2010. № 4 (12). С. 5. DOI 10.54359/ps.v3i12.1042.

14. Hasgall A. et al. Doctoral Education in Europe Today: Approaches and Institutional Structures. Berlin : EUA-CDE, 2019. 35 p.

15. Kent J., McCarthy M. T. Holistic Review in Graduate Admissions: A Report from the Council of Graduate Schools. Washington, DC : Council of Graduate Schools, 2016. 36 p.

16. Kuncel N. R., Hezlett S. A., Ones D. S. A Comprehensive Meta-Analysis of the Predictive Validity of the Graduate Record Examinations: Implications for Graduate Student Selection and Performance // Psychological Bulletin. 2001. Vol. 127, nr 1. P. 162–181. DOI 10.1037/0033-2909.127.1.162.

17. Bair C. R., Haworth J. G. Doctoral Student Attrition and Persistence: A Meta-Synthesis of Research // Higher Education: Handbook of Theory and Research Higher Education: Handbook of Theory and Research / ed. J. C. Smart. Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 2005. P. 481–534.
18. Cunningham-Williams R. M. et al. Research Productivity of Social Work PhD Candidates Entering the Academic Job Market: An Analysis of Pre- and Postadmission Productivity Indicators // Journal of Social Work Education. 2018. Vol. 54, nr 4. P. 776–791. DOI 10.1080/10437797.2018.1503126.
19. Laurence W. F. et al. Predicting Publication Success for Biologists // BioScience. 2013. Vol. 63, nr 10. P. 817–823. DOI 10.1525/bio.2013.63.10.9.
20. Pinheiro D., Melkers J., Youtie J. Learning to Play the Game: Student Publishing as an Indicator of Future Scholarly Success // Technological Forecasting and Social Change. 2014. Vol. 81. P. 56–66. DOI 10.1016/j.techfore.2012.09.008.
21. Stock W. A., Siegfried J. J. The Undergraduate Origins of PhD Economists Revisited // The Journal of Economic Education. 2015. Vol. 46. № 2. P. 150–165. DOI 10.1080/00220485.2015.1015187.
22. Burmeister J. et al. Correlation of Admissions Statistics to Graduate Student Success in Medical Physics // Journal of Applied Clinical Medical Physics. 2014. Vol. 15. № 1. P. 375–385. DOI 10.1120/jacmp.v15i1.4451.

References

- Terentev E. A., Kuzminov Ya. I., Froumin I. D. Nauka bez molodezhi? Krizis aspirantury i vozmozhnosti ego preodoleniya [Science without Youth? The Crisis of Doctoral Education and the Possibilities of Overcoming It], Moscow, Higher School of Economics (National Research University Publ.), 2021, 48 p. (In Russ.).
- Bekova S. K. et al. Portret sovremennogo rossiiskogo aspiranta [The Portrait of Russian Doctoral Student], Moscow, Higher School of Economics (National Research University Publ.), 2017, 60 p. (In Russ.).
- Vershinin I. V. Razvitie aspirantury v Rossii: resheniya v oblasti povysheniya adresnosti otbora postupayushchikh po programmam podgotovki kadrov vysshei kvalifikatsii [The Development of Postgraduate Studies in Russia: The Solutions to Improve the Targeting of Screened Applicants to Training of Highly Qualified Personnel]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie*, 2015, vol. 10, nr 2, pp. 61–72. (In Russ.).
- Rybakov N. V. Sovremennaya model' rossiiskoi aspirantury: pilotnoe issledovanie pervogo vypuska [A New Model of Russian Postgraduate Education: Pilot Study of the First Graduation of PhD Students]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2018, vol. 27, nr 7, pp. 86–95. doi 10.31992/0869-3617-2018-27-7-86-95. (In Russ.).
- Senashenko V. S. Problemy organizatsii aspirantury na osnove FGOS tret'ego urovnya vysshego obrazovaniya [Problems of Postgraduate Training Organization on the Basis of the Federal State Educational Standards of the Third Level of Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2016, vol. 3, nr 199, pp. 33–43. (In Russ.).
- Terentev E. A., Bekova S. K., Maloshonok N. G. Krizis rossiiskoi aspirantury: istochniki problem i vozmozhnosti ikh preodoleniya [The Crisis of Postgraduate Studies in Russia: What Bears Problems and How to Overcome Them]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2018, vol. 22, pp. 54–66. doi 10.15826/umpa.2018.05.049. (In Russ.).
- Maloshonok N. G. Doctoral Students' Reasons to Pursue a PhD as a Cause of Low Completion Rate of Russian PhD Programs. *Higher Education in Russia and Beyond*, 2016, vol. 3, nr 9, pp. 18–20. (In Eng.).
- Maloshonok N., Terentev E. National Barriers to the Completion of Doctoral Programs at Russian Universities. *Higher Education*, 2019, vol. 77, nr 2, pp. 195–211. doi 10.1007/s10734-018-0267-9. (In Eng.).
- Bednyi B. I., Mironos A. A., Ostapenko L. A. Aspirantura kak tretii uroven' vysshego obrazovaniya [PhD Programs as the Third Level of Higher Education]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2014, nr 3–4, pp. 22–27. (In Russ.).
- Karavaeva E. V. et al. Aspirantura kak uroven' vysshego obrazovaniya: sostoyanie, problemy, vozmozhnye resheniya [Postgraduate Course as a Level of Higher Education: Status, Problems, Possible Solutions]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2018, vol. 27, nr 11, pp. 22–34. doi 10.31992/0869-3617-2018-27-11-22-34. (In Russ.).
- Shestak V. P., Shestak N. V. Aspirantura kak tretii uroven' vysshego obrazovaniya: diskursivnoe pole [Postgraduate Studies at the Third Level of Higher Education: Discursive Field]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2015, nr 12, pp. 22–34. (In Russ.).
- Arzhanova I. V. et al. Itogi realizatsii programm razvitiya opornykh universitetov v 2016 g. [Results of Pillar Universities Development Program Implementation for 2016]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2017, vol. 21, nr 4, pp. 11–21. doi 10.15826/umpa.2017.04.045. (In Russ.).
- Bolsinova M., Shmelev A. Vzaimosvyaz' individual'no-lichnostnykh osobennostei studentov i uspeshnosti prokhozhdeniya ekzamena v kompyuterizirovannoi i traditsionnoi forme [The Relationship of Students' Individual Personality Traits and their Success in Examinations Conducted in Computerized and Traditional Forms]. *Psichologicheskie issledovaniya*, 2010, vol. 3, nr 12, p. 5. doi 10.54359/ps.v3i12.1042. (In Russ.).
- Hasgall A. et al. Doctoral Education in Europe Today: Approaches and Institutional Structures. Berlin: EUA-CDE, 2019. 35 p. (In Eng.).
- Kent J., McCarthy M. T. Holistic Review in Graduate Admissions: A Report from the Council of Graduate Schools. Washington, DC: Council of Graduate Schools, 2016. 36 p. (In Eng.).
- Kuncel N. R., Hezlett S. A., Ones D. S. A Comprehensive Meta-Analysis of the Predictive Validity of the Graduate Record Examinations: Implications for Graduate Student Selection and Performance. *Psychological Bulletin*, 2001, vol. 127, nr 1, pp. 162–181. doi 10.1037/0033-295X.127.1.162. (In Eng.).
- Bair C. R., Haworth J. G. Doctoral Student Attrition and Persistence: A Meta-Synthesis of Research. In: Smart J. C. (ed.), *Higher Education: Handbook of Theory and Research Higher Education: Handbook of Theory and Research*, Dordrecht, 2005, pp. 481–534. (In Eng.).
- Cunningham-Williams R. M. et al. Research Productivity of Social Work PhD Candidates Entering the

- Academic Job Market: An Analysis of Pre- and Postadmission Productivity Indicators. *Journal of Social Work Education*, 2018, vol. 54, nr 4, pp. 776–791. doi 10.1080/10437797.2018.1503126. (In Eng.).
19. Laurance W. F. et al. Predicting Publication Success for Biologists. *BioScience*, 2013, vol. 63, nr 10, pp. 817–823. doi 10.1525/bio.2013.63.10.9. (In Eng.).
20. Pinheiro D., Melkers J., Youtie J. Learning to Play the Game: Student Publishing as an Indicator of Future Scholarly Success. *Technological Forecasting and Social Change*, 2014, vol. 81, pp. 56–66. doi 10.1016/j.techfore.2012.09.008. (In Eng.).
21. Stock W. A., Siegfried J. J. The Undergraduate Origins of PhD Economists Revisited. *The Journal of Economic Education*, 2015, vol. 46, nr 2, pp. 150–165. doi 10.1080/00220485.2015.1015187. (In Eng.).
22. Burmeister J. et al. Correlation of admissions statistics to graduate student success in medical physics. *Journal of Applied Clinical Medical Physics*, 2014, vol. 15, nr 1, pp. 375–385. doi 10.1120/jacmp.v15i1.4451. (In Eng.).

Информация об авторах / Information about the authors

Жучкова Светлана Васильевна – аспирант, младший научный сотрудник Центра социологии высшего образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; szhuchkova@hse.ru.

Svetlana V. Zhuchkova – PhD Student, Junior Research Fellow, Center for Sociology of Higher Education, HSE University; szhuchkova@hse.ru.

